

Прибыв в школу, Цюй Юйшань помог Цуй Нину донести один чемодан, второй Цуй Нин нёс сам. Общежитие, куда поселили Цуй Нина, было четырёхместным. В этой школе были и двухместные комнаты, но они все были заняты. То, что Цуй Нин, как переведённый ученик, смог получить место в четырёхместной комнате, было заслугой Цюй Юйшаня.

В четырёхместной комнате пока был только один студент. Тот, в очках, сначала увидел идущего впереди Цюй Юйшаня, потом — Цуй Нина сзади. Быстро оглядев их, он улыбнулся и сказал:

— Здравствуйте, меня зовут Кэ Цзыхан. Заведующий общежитием сказал, что сегодня заселится новенький.

— Здравствуй, я брат Цуй Нина. Цуй Нин только что перевёлся, буду благодарен, если ты сможешь его немного опекать, — сказал Цюй Юйшань, затем посмотрел на стоящего сзади Цуй Нина, намекая, чтобы тот поздоровался.

Но Цуй Нин повёл себя недружелюбно, его красивое лицо осталось неподвижным, и он холодно произнёс:

— Меня зовут Цуй Нин.

К счастью, Кэ Цзыхан не придавал этому значения и даже указал Цуй Нину на кровать:

— Вон та кровать свободна.

Та кровать была ближе к туалету, чем другие.

Цюй Юйшань, увидев это, слегка нахмурился, но ничего нельзя было поделать: Цуй Нин приехал учиться в середине семестра, поэтому ему досталась кровать, которую другие не выбрали.

Узнав, какая кровать его, Цуй Нин начал распаковывать вещи. Пока он этим занимался, Цюй Юйшаню нечего было делать, и он заговорил с Кэ Цзыханом.

— Молодой человек, ты в выпускном классе?

— В выпускном.

— Выпускной класс... Наверное, учёба очень напряжённая?

Кэ Цзыхан кивнул, потом покачал головой и застенчиво улыбнулся:

— Всё нормально.

Цюй Юйшань вспомнил, что перед выходом сунул в карман горсть конфет, достал несколько и протянул Кэ Цзыхану:

— Конфетку хочешь?

Цуй Нин, стеливший постель, резко обернулся. Он увидел, как Цюй Юйшань вкладывает конфеты в руку Кэ Цзыхану.

* * *

Помочь Цуй Нину зарегистрироваться — на этом миссия Цюй Юйшана завершилась, и он ушёл, так и не увидев двух оставшихся соседей по комнате. Те двое пришли очень поздно, уже после отбоя.

К тому времени Цуй Нин уже спал, но его разбудил грохот в дверь. Он недовольно нахмурился, ещё не успев что-то сказать, как услышал подобострастный голос Кэ Цзыхана:

— Иду, иду!

Раздался звук открывающейся двери, затем снова голос Кэ Цзыхана.

— Вы вернулись! Я не выключал водонагреватель, как раз можно помыться.

— Тьфу, к чему этот бред? — раздался писклявый голос, полный раздражения. — Я слышал от завхоза, что у нас в комнате новенький. Где он?

Луч фонарика от телефона скользнул по комнате.

От яркого света Цуй Нину пришлось зажмуриться.

— Вон там, — снова сказал писклявый голос.

В этот момент Цзи Цзыхан что-то тихо пробормотал. Писклявый голос фыркнул, но ничего больше не сказал, втащив чемодан в комнату.

Позже Цуй Нин узнал, что его два других соседа: тот, с писклявым голосом, — Чжань Хао, а тот, кто в тот день молчал, — Би Инхуа. Оба из очень обеспеченных семей. Кэ Цзыхан всячески им угождал, даже покупал им ночные перекусы после вечерних самостоятельных занятий.

Цуй Нин, побродив по свету больше года, повидал разных людей. Поначалу он не придавал значения этим двум соседям-мажорам, потому что вернулся в школу, чтобы учиться. Он тратил почти всё время на учёбу, стараясь не думать ни о чём и ни о ком, например, о Цюй Юйшане.

В этой школе на выходные можно было не ездить домой.

Первый месяц Цуй Нин не возвращался, и Цюй Юйшань не писал ему сообщений. Зато писали папа Цюй и Чу Линь.

Ко второму месяцу в комнате, и без того полной подспудных течений, произошли перемены. Сначала Цуй Нин обнаружил, что его шкафчик кто-то открывал. Хотя ничего не пропало, всё было перевёрнуто. Цуй Нин немедленно купил замок.

Позже Цуй Нин, выйдя из душа, обнаружил, что домашнее задание, лежавшее на столе, исчезло. Это было еженедельное задание по английскому, которое нужно было сдать завтра. Он посмотрел на трёх других, лежащих на кроватях, и спокойно спросил:

— Вы не видели листок с заданиями?

— Задания? — Кэ Цзыхан приподнялся с кровати. — Какие задания? Я не видел.

Двое других даже не удостоили вопрос Цуй Нина ответом.

Цуй Нин понял, что ничего не добьётся, и решил списать на неудачу. В следующий раз, уходя, он будет запирать домашние задания в шкафчик.

Но то, что произошло той ночью, переполнило чашу терпения Цуй Нина.

Едва войдя в комнату, он обнаружил, что его шкафчик взломан, вещи внутри перевернуты вверх дном, а красную пуховик, такой же, как у Цюй Юйшаня, носил на себе Чжань Хао.

Чжань Хао, хихикая, говорил Би Инхуа:

— Смотри, я в этом похож на бабу? На бабу?

Кэ Цзыхан тоже сидел на кровати и смеялся. Внезапно он увидел Цуй Нина, стоящего в дверях, и сразу крикнул Чжань Хао:

— Хао-гэ!

— О чём кричишь? Я сейчас не Хао-гэ, а Хао-цзе, ха-ха-ха. Вы видели, как обычно выглядит Цуй Нин? Такой красивый, говорят, многие младшеклассники тайно в него влюблены. Думаю, он точно конченный гомосек... Ай! Чёрт! Цуй Нин, ты посмел меня ударить!

Чжань Хао от удара кулаком отлетел в сторону, опомнился и тут же бросился на Цуй Нина. Они почти мгновенно схватились в драке. Кэ Цзыхан и Би Инхуа, увидев это, могли только попытаться их растащить.

Би Инхуа схватил Цуй Нина. В конце концов, он был другом Чжань Хао, поэтому тайно принял его сторону. Когда Чжань Хао занёс кулак для удара, он намеренно схватил руку Цуй Нина. Он думал, что если Чжань Хао нанесёт удар, тот сможет выпустить пар, и всё уладится.

Увидев летящий кулак, в мозгу Цуй Нина промелькнуло множество мыслей. Он мог бы отбить удар ногой, но вспомнил о Цюй Юйшане.

Цюй Юйшань не связывался с ним уже месяц.

Поэтому он не стал сопротивляться, не стал уворачиваться, даже намеренно подставил под удар свой глаз.

После удара Чжань Хао сначала всё ещё был полон ярости, но постепенно его выражение лица изменилось, стало испуганным. Кэ Цзыхан и вовсе вскрикнул:

— Глаз! Его глаз!

* * *

Среди ночи Цюй Юйшаня разбудил незнакомый номер.

Его спросили, может ли он сейчас приехать в Первую больницу.

Три часа ночи, Первая городская больница.

Едва Цюй Юйшань вошёл в приёмное отделение, он увидел на первом этаже ждущего его школьного учителя — классного руководителя Цуй Нина в школе для пересдачи.

Классный руководитель подошёл и быстро заговорил:

— Господин Цюй, сейчас Цуй Нин уже на операции, не волнуйтесь. Насчёт событий сегодняшней ночи я пока не совсем в курсе, выясняю обстоятельства. В «скорую» звонили

соседи Цуй Нина по комнате...

— На каком этаже операционная? — Цюй Юйшань, видя, что классный руководитель долго говорит не по делу, не выдержал и перебил его.

Классный руководитель запнулся и тут же ответил:

— Девятый этаж, можно подняться отсюда.

Происшествие этой ночи было неприятным для школы, учеников и родителей учеников. Школа, конечно, беспокоилась о состоянии ученика, но ещё больше её заботила репутация учебного заведения, особенно учитывая, что родители этого ученика были непростыми.

Семья Чжань Хао была состоятельной, но родитель Цуй Нина был известным в городе предпринимателем. В конце прошлого года они даже получили от Цюй Юйшаня пожертвование —

целое здание художественной галереи.

Пока они ехали в лифте, классный руководитель несколько раз пытался заговорить, но сдерживался. Операция ещё шла, они не могли войти в операционную, могли только ждать снаружи. За пределами операционной были и другие руководители школы. Увидев Цюй Юйшаня, они начали извиняться, уверяя, что операцию Цуй Нину проводит очень опытный и квалифицированный врач.

Цюй Юйшань смотрел на закрытую дверь операционной и спросил:

— Сколько уже длится операция?

Один из руководителей ответил:

— Уже больше часа.

Услышав «больше часа», Цюй Юйшань наконец не выдержал и посмотрел на этих людей. Классный руководитель, звонивший ему, лишь сказал по телефону, что Цуй Нин случайно получил травму в общежитии и был доставлен в Первую городскую больницу, остальное — туманно.

— Какая у него травма? — спросил Цюй Юйшань.

Классный руководитель опустил голову, беспокойно потирая руки, и лишь через мгновение проговорил:

— Травмирован левый глаз, было кровотечение.

До вступительных экзаменов осталось всего около ста дней. Травма глаза у ученика, пересдающего экзамены, — это сокрушительный удар как для самого экзамена, так и для будущей жизни, особенно если у Цуй Нина останутся последствия.

В оригинальной книге не было сюжета о травме глаза у Цуй Нина. Цюй Юйшань невольно нахмурился, внутренний голос подсказывал ему, что это не было несчастным случаем. Если бы это был несчастный случай, не было бы необходимости всем руководству школы приезжать среди ночи — хватило бы одного классного руководителя.

Но сейчас главное было не выяснение ответственности, а состояние Цуй Нина.

Прошёл ещё час, и дверь операционной наконец открылась. Цюй Юйшань увидел, как Цуй Нина вывозят медицинские работники.

<http://bllate.org/book/15596/1390513>